

Каникулы для двоих

Автор:

Бренда Джексон

Каникулы для двоих

Бренда Джексон

Любовный роман – Harlequin #1114

После предательства бойфренда актриса Пейдж Новак отправляется в гости к своим родственникам на виноградники в долине Напа. Ей нужно скрыться от назойливой прессы и отдохнуть после съемок. Неожиданно туда приезжает ее знакомый Джесс Аутло и предлагает ей притвориться, будто у них страстный роман, чтобы отомстить ее бывшему возлюбленному. Пейдж, которой всегда нравился Джесс, соглашается, и в какой-то момент их игра перестает быть игрой.

Бренда Джексон

Каникулы для двоих

Роман

Brenda Jackson

What Happens on Vacation...

* * *

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. ?.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

What Happens on Vacation

© 2022 by Brenda Strater Jackson

«Каникулы для двоих»

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2022

Глава 1

– Джесс, ты не собираешься домой в Фэрбенкс во время летнего перерыва в работе сената?

– Нет, – ответил сенатор Джессеп Аутло своему брату Гарту. Он разговаривал с Гартом по телефону и одновременно ходил по своему кабинету и собирал вещи. – Я встретился со Спенсером, когда он в прошлом месяце приезжал в Вашингтон по делам. Мы с Реджи выпивали с ним вечером в баре.

Спенсер Уэстморленд был их кузеном из Калифорнии, которому принадлежали виноградники в долине Напа. Реджинальд Уэстморленд, брат Спенсера, так же как и Джесс, был сенатором.

– Спенсер и Шардоне пригласили меня к ним в Расселл-Виньярдз. Поскольку многие из вас сейчас заняты и вы в любом случае прилетите туда на празднование годовщины, я решил принять их приглашение.

– А как же встречи с избирателями в здании муниципалитета?

– Я уже провел несколько, когда приезжал домой на свадьбу Слоуна, так что с этим все в порядке. Отпуск необходим всем, даже сенаторам.

Джессепу, которого родные и друзья называли Джессом, было тридцать восемь лет. Он был сенатором от своего родного штата Аляска. У него было четыре брата и сестра. Все они работали в семейной компании «Аутло фрейт лайнз». Прежде чем Джесс решил сделать политическую карьеру, он десять лет проработал там юристом. Гарт стал исполнительным директором компании, когда их отец Барт ушел на пенсию несколько лет назад. Гарт, который был на два года старше Джесса, планировал в скором времени полететь вместе со своей женой Риган к ее родителям во Флориду. Это будет их первая поездка туда после рождения их сына Гаррисона, который появился на свет весной.

Кэш, еще один брат Джесса, был на два года младше его. Он обосновался на ранчо в Вайоминге, которое унаследовал от своего друга. У них с женой Брианной было два сына-близнеца Кейсон и Кэннон. Брату Джесса Слоуну было тридцать четыре года, и он женился в июне. Слоун и его жена Лесли недавно вернулись из свадебного путешествия.

Тридцатиоднолетний Маверик, младший из братьев Аутло, улетел в командировку в Ирландию. Их сестра Чарм, которая была на одиннадцать лет моложе Джесса, планировала навестить кузенов в Атланте.

Что касается Барта, Джесс разговаривал с ним пару недель назад, и тот сообщил ему, что в августе они с Клаудией, матерью Чарм, собираются в Лондон.

– Ты прав. Мы все планируем прилететь в конце месяца в Расселл-Виньярдз, так что, я полагаю, мы увидим тебя там, – сказал Гарт.

Спенсер и Шардоне готовились к празднованию семидесятипятилетия со дня свадьбы Дэниела и Кэтрин Расселл, дедушки и бабушки Шардоне. Всякий раз, когда Аутло и Уэстморленды собирались вместе, было весело.

– Желаю хорошо провести время. Передай Спенсеру и Шардоне мои наилучшие пожелания.

– Передам. Увидимся на празднике.

Через короткое время Джесс закончил собирать вещи и посмотрел на экран телевизора, на котором только что промелькнуло знакомое лицо. Взяв пульт, он прибавил громкости, чтобы услышать, что говорит репортер.

Спустя неделю после того, как их откровенные фотографии попали в прессу, актер Кемп Пирсон и актриса Майя Роуди по-прежнему отказывались давать какие-либо комментарии. Похоже, они вжились в свои роли, когда снимались в фильме «Полуночный зной» в Новой Зеландии. Очевидно, они стали любовниками, несмотря на серьезные отношения Кемпа с актрисой Пейдж Новак. Реакция Пейдж на произошедшее была неизвестна. Она только что закончила сниматься в Японии, и никто не знал ее местонахождения.

Выключив телевизор, Джесс покачал головой. Кемп Пирсон настоящий мерзавец. Джесс знал по собственному опыту, что значит быть преданным близким человеком. Десять лет назад Ава Сэмпсон разбила ему сердце подобным образом, и он не пожелал бы такого предательства даже злейшему врагу.

Пейдж Новак, сестра Пэм Уэстморленд, которая замужем за кузеном Джесса Диллоном, поэтому Джесс и Пейдж время от времени встречались на семейных мероприятиях. Пейдж была очень красивой женщиной. Когда он впервые ее увидел шесть лет назад, у него сразу возникло влечение к ней, но он его проигнорировал, потому что время было неподходящее. Тогда ему нужно было полностью сосредоточиться на своей избирательной кампании, но все эти годы он жалел об упущенной возможности.

Если во время этого отпуска у него появится еще один шанс поближе познакомиться с Пейдж, он ухватится за него обеими руками.

Услышав стук в дверь, Пейдж Новак отвернулась от окна и сказала «войдите».

– Привет, – произнесла с порога Шардоне. – Я заглянула только для того, чтобы узнать, составишь ли ты нам компанию за ужином.

– С удовольствием, – широко улыбнулась Пейдж. – Я так благодарна вам за то, что вы позволили мне пожить здесь какое-то время.

Когда ровно неделю назад она находилась в токийском аэропорту, ей позвонила ее соседка и сообщила, что перед ее дверью дежурят папарацци. Пейдж не понадобилось много времени для выяснения причины. О романе Кемпа и Майи не писал только ленивый.

– Не нужно нас благодарить, Пейдж. Мы давно звали тебя в гости, – сказала Шардоне.

Пейдж обрадовал ее ответ. Она находилась здесь уже целую неделю и не хотела злоупотреблять гостеприимством.

– Мне здесь нравится. Я только что любовалась красивым видом из окна. Это успокаивает.

– Можешь оставаться здесь сколько захочешь. Мне нравится, когда на виллах для гостей кто-то живет.

– Еще раз спасибо. Буду рада поужинать вместе с вами.

Она наслаждалась обществом Шардоне и Спенсера, их троих детей, Кэтрин и Дэниела.

– Отлично. Приходи к пяти часам.

– Хорошо. Мне нужно сделать несколько звонков.

После ухода Шардоне Пейдж попыталась связаться со своей младшей сестрой. Надия звонила ей четыре раза, пока она была в душе. Пейдж гадала, зачем она так срочно понадобилась младшей сестре. Когда она позвонила Надии, у той включился автоответчик, и Пейдж, решив, что у ее сестры сейчас важная встреча, оставила сообщение с просьбой связаться с ней, как только та освободится.

Затем Пейдж позвонила своей сестре Джиллиан, которая была на два года старше ее и работала нейрохирургом в больнице во Флориде.

– Привет, Джилл. Ты не знаешь, зачем мне звонила Надия?

– Понятия не имею, – ответила Джилл. Судя по ее голосу, она торопилась. – Я иду в операционную. Ты можешь позвонить Пэм. Поговорим позже.

– Хорошо.

Пройдя в другой конец комнаты, Пейдж села на диван и позвонила самой старшей из своих сестер. Пэм вышла замуж за Диллона Уэстморленда тринадцать лет назад, когда Пейдж было всего пятнадцать. В Уэстморленд-Кантри, местности за пределами Денвера, тысячи акров которой принадлежали одноименной семье, Пейдж больше ощущала себя дома, нежели на ферме в Гэмбле, штат Вайоминг, которой она владела вместе со своими сестрами.

Сначала Пейдж планировала отправиться из Токио к Пэм, но передумала. У Пэм сейчас и без того забот полон рот. У брата Диллона Бэйна и его жены Кристел со дня на день снова родится тройня. Первое время за их старшими тройняшками, которым недавно исполнилось шесть лет, будут присматривать Пэм и Диллон.

Все в Уэстморленд-Кантри пребывали в радостном ожидании, и Пейдж не хотелось никому омрачать настроение своими проблемами.

Пейдж набрала номер Пэм и нисколько не удивилась, когда та ответила после первого гудка:

– Пейдж? Как хорошо, что ты позвонила. Мы все хотим знать, как у тебя дела.

Пейдж улыбнулась. С тех пор как она прилетела на прошлой неделе в долину Напа, она позвонила Пэм всего два раза. Хотя Пейдж было двадцать восемь лет, ее семья все еще о ней беспокоилась.

– Скажи остальным, что у меня все хорошо.

– Жаль, что я не могу сейчас тебя обнять. Я возмущена тем, что Кемп тебя предал. Пресса не оставит тебя в покое, пока ты не сделаешь публичное заявление.

Поскольку Пэм сама когда-то была актрисой, она знала, как работают СМИ.

– Я не слежу за новостями по телевидению и в соцсетях, так что у меня все хорошо.

– Ты разговаривала с Кемпом?

Кемп позвонил ей на прошлой неделе, когда скандальная история только просочилась в прессу. Он даже не стал ничего отрицать. Сказал, что инцидент с Майей ничего не значит. Что они оба просто перебрали алкоголя. Он извинился за их безрассудное поведение и спросил, где находится Пейдж, чтобы отправить ей цветы. Неужели этот наглец действительно думал, что может загладить свою вину перед ней с помощью цветов? Неужели он думал, что она его простит и у них дальше все будет так, словно ничего не случилось? Она сказала в ответ, что между ними все кончено, и отныне каждый из них пойдет своим путем. Он не принял тот факт, что она с ним порвала, и якобы расстроился, когда она отказалась назвать ему свое местонахождение.

– Я заблокировала его номер, – сказала Пейдж.

– Он звонил сюда три раза. Похоже, он разозлился на нас за то, что мы не сказали ему, где ты находишься. У меня такое ощущение, что он поверил в то, что ему сказала Надия.

– Надия?

– Да. Ты с ней говорила? Она рассказала тебе о том, что сделала?

– Нет. Я пропустила несколько ее звонков, но, когда перезвонила ей несколько минут назад, у нее включилась голосовая почта.

– Наверное, у нее важная деловая встреча.

После того как Надия получила диплом магистра делового администрирования, она вернулась домой в Гэмбл и стала управлять школой актерского мастерства, принадлежащей Пэм.

– Что сделала Надия, Пэм? – спросила Пейдж, гадая, что Надия могла наговорить Кемпу. Ее младшая сестра не лезла за словом в карман.

– Пусть лучше она сама обо всем тебе расскажет.

У Пейдж появилось нехорошее предчувствие. Только она собралась сказать об этом Пэм, как на ее телефон поступил параллельный вызов. Звонила Надия.

– Да. Она как раз сейчас мне звонит. Поговорим позже, Пэм.

Закончив разговор, Пейдж ответила на другой звонок:

– Что происходит, Надия?

– Ты читала последние новости?

– Нет. Почему ты спрашиваешь?

Ее сестра сделала долгую паузу, и Пейдж, не дожидаясь ее ответа, спросила:

– Надия, что ты сделала?

– Несколько репортеров предположили, что ты не в Лос-Анджелесе и не в Уэстморленд-Кантри, а здесь, в Гэмбле.

– Репортеры явились в Гэмбл?

– Да, к нам на ферму.

– И?..

– Когда я вышла из дома, чтобы отправиться на работу, они меня окружили, ткнули мне в лицо микрофон и принялись выпытывать, где ты находишься.

Зная, какими назойливыми могут быть репортеры, Пейдж сглотнула.

– Пожалуйста, только не говори, что ты им это сказала.

– Конечно же, я им этого не говорила. Но один репортер так меня достал, что я сказала ему кое-что другое.

– Что?

– Он предположил, что ты где-то прячешься и зализываешь раны и, возможно, даже нуждаешься в помощи близких людей.

– Вот мерзавец!

– Я тоже возмутилась и сказала им, что ты не нуждаешься в нашей помощи, потому что ты оставила Кемпа в прошлом и уже встречаешься с другим мужчиной.

Пейдж подумала, что Надия поступила правильно, пока та не продолжила:

– Еще я сказала, что у вас бурный роман.

– Что? Бурный роман? Черт побери, Надия!

Пейдж нахмурилась. За всю ее жизнь у нее не было ни одного бурного романа. Даже с Кемпом. Он считал себя фантастическим любовником, но на самом деле это было далеко не так.

– Этот репортер вывел меня из себя, Пейдж. Ты в любом случае собиралась расстаться с Кемпом.

Пейдж сказала об этом своим сестрам, когда они собрались все вместе в прошлый раз. За год отношений с Кемпом у нее не возникло серьезных чувств к нему, и она планировала с ним расстаться после съемок в следующем месяце. Измена Кемпа не разбила ей сердце, но она чувствовала обиду и предательство. Она не могла терпеть рядом с собой мужчину, который ее не уважает.

– Теперь все издания пишут о том, что ты встречаешься с другим мужчиной. Репортеры пытаются выяснить, где ты находишься и кто тот таинственный незнакомец, который вскружил тебе голову. По крайней мере, они не знают, что ты прячешься в Расселл-Виньярдз.

Пейдж раздраженно провела ладонью по лицу. Уж лучше бы Надия ничего не говорила этим репортерам.

– Во-первых, я вовсе не прячусь, Надия.

– Разве?

– Я навещаю наших кузенов. Я закончила сниматься в фильме, и мне нужен отпуск.

– Отпуск? Конечно, он тебе нужен. Но, готова поспорить, ты даже не выезжала в город за покупками. Значит, ты прячешься.

Желая поскорее закончить этот разговор, Пейдж произнесла:

– Я собираюсь поужинать вместе со Спенсером, Шардоне и их семьей, и мне нужно переодеться. Пока.

Пейдж быстро разорвала соединение. Она не считала, что прячется. Ей просто хотелось какое-то время пожить тихой, размеренной жизнью. Она снова начнет посещать светские мероприятия и общаться с прессой, когда будет к этому готова.

Сорок минут спустя Пейдж покинула гостевую виллу и направилась к главному дому, наслаждаясь прогулкой по живописной территории Расселл-Виньярдз.

Приближаясь к дому хозяев, увидела автомобиль, припаркованный рядом с тем, который она взяла напрокат, и подумала, что Спенсер и Шардоне пригласили на ужин еще кого-то. Дверь дома открылась, и из нее вышел их шестнадцатилетний сын Расселл. Шардоне предупредила Пейдж, что Расселл ее большой поклонник и что он, возможно, даже влюблен в нее.

– Привет, Пейдж, – поприветствовал он ее с широкой улыбкой.

– Привет, Расселл. Где Шабли и Дэниел?

Расселл и его брат Дэниел как две капли воды походили на своего отца, а их сестра Шабли на мать. У всех троих детей Шардоне были такие же красивые серые глаза, как у нее.

– Шабли помогает маме и бабушке готовить ужин. Ты хорошо поспала?

С тех пор как она сюда приехала, она каждый день спала после обеда.

– Отлично. Спасибо, что спросил.

Когда они подошли к двери, Расселл открыл ее и пропустил Пейдж вперед. Для шестнадцатилетнего подростка у него были безупречные манеры.

Когда она вошла в дом, до нее донесся хриловатый низкий голос:

– Привет, Пейдж.

Повернувшись, она встретилась взглядом с Джессом Аутло, кузеном Уэстморлендов, который стоял рядом со Спенсером.

– Привет, Джесс, – ответила она с улыбкой.

Она надеялась, что Спенсер и Шардоне пригласили в гости кого-то, кто не был с ней знаком. Меньше всего ей хотелось, чтобы информация о ее местонахождении просочилась в прессу. Но Джесса она знала давно и чувствовала себя комфортно в его обществе.

Она вспомнила, как они впервые встретились шесть лет назад. Между ними сразу проскочил электрический разряд, и она, осмелев, даже начала флиртовать с высоким, красивым Джессом. К сожалению, он никак не отреагировал на ее интерес к нему.

Подойдя к ней, Джесс заключил ее в объятия и спросил:

– Как у тебя дела?

Услышав в его мягком голосе искреннее беспокойство, она улыбнулась. Очевидно, Джесс был в курсе того, как с ней поступил Кемп.

– У меня все хорошо. А вас что сюда привело, сенатор?

– Я приехал в отпуск. Спенсер пригласил меня, когда мы в прошлом месяце встретились с ним в столице.

– Тебе здесь понравится.

– Мне уже нравится.

В следующий момент Кэтрин Рассел появилась в проеме кухонной двери и улыбнулась.

– Ужин готов. Прошу всех пройти к столу.

Джесс протянул Пейдж руку, она вложила в нее свою, и они пошли в столовую.

Глава 2

Джесс изо всех сил старался не смотреть на Пейдж, сидящую на противоположной стороне стола. Когда он взял ее за руку, по коже пробежал электрический разряд. Интересно, почувствовала ли она что-то подобное? Если да, то ей удалось это скрыть.

За свою жизнь он встречал множество привлекательных женщин. Пейдж Новак была самой красивой из них. Ее выразительные глаза были темно-кариими, почти черными. Когда ей было весело, ее чувственные губы идеальной формы растягивались в сексуальной улыбке, а на щеках появлялись ямочки. Глядя всякий раз на ее губы, Джесс думал о том, как она целуется. У нее были высокие скулы, прямой нос и роскошная копна темно-каштановых волос.

Впервые он ее встретил, когда прилетел в Денвер на свадьбу Бэйли Уэстморленд и близкого друга семьи Аутло Уокера Рафферти. Пейдж была одной из подружек невесты, а Джесс шафером.

Неужели с тех пор прошло уже более шести лет? Будучи занят своей избирательной кампанией, Джесс познакомился с Уэстморлендами только за два месяца до свадьбы Бэйли и Уокера. Уэстморленды пригласили всех Аутло на Рождество. Джесс и его братья не знали о существовании своих кузенов до тех пор, пока на Аляске не появился частный сыщик и не рассказал им о Уэстморлендах и их общем прадеде Рейфеле.

Оказалось, что их дед был усыновлен, а Рейфел умер, так и не узнав о существовании своего незаконнорожденного сына. Уэстморленды представили доказательства, но Барт Аутло отказывался признавать факты и до сегодняшнего дня упрямо утверждал, что в жилах Аутло не течет ни капли крови Уэстморлендов. Дети Барта не были с ним согласны, потому что между ними и их кузенами и кузинами было значительное внешнее сходство.

Пейдж в тот год не прилетела домой на Рождество, так как участвовала в новой постановке «Щелкунчика» на Манхэттене, поэтому Джесс увидел ее только на той свадьбе в феврале. Он почувствовал влечение к этой женщине в тот момент, когда их взгляды впервые встретились, и обрадовался, когда Диллон сообщил ему, что она сестра его жены Пэм и не приходится кровной родственницей Аутло. Она флиртовала с ним все три дня, что он провел в Денвере, но время для отношений было неподходящим, потому что его избирательная кампания была в самом разгаре.

После тех трех дней в Денвере он долго думал о Пейдж. Сейчас, сидя с ней за одним столом, он спрашивал себя, что было бы, если бы их знакомство произошло в другое время.

Пейдж сказала, что у нее все хорошо, но, скорее всего, она солгала и, как хорошая актриса, умело скрывает свои чувства. Она не может не переживать, потому что все издания сейчас наперебой пишут о том, как с ней подло поступил ее бойфренд.

Несколько лет назад Спенсер рассказал Джессу о том, как он познакомился с Шардоне. Будучи финансовым магнатом, Спенсер получал удовольствие от покупки разного рода предприятий. В поисках новых выгодных приобретений он положил глаз на Расселл-Виньярдз. Услышав о финансовых проблемах этого предприятия, он собирался купить его за бесценок и превратить в курорт. Так было до тех пор, пока он не встретил Шардоне.

Все, кто знал эту пару, долгое время говорили о том, как сильно любят друг друга Спенсер и Шардоне. Спенсер все же построил свой курорт, но не на земле Расселлов, а в десяти милях отсюда. Он назвал свой пятизвездочный отель «Уиндермир».

– Тебе нравится заниматься политикой, Джесс? – Вопрос бабушки Шардоне прервал ход его мыслей.

Он улыбнулся пожилой женщине:

– Да. В сенате никогда не бывает скучно. Я новичок в политике, и у меня недостаточно опыта. Мне повезло, что меня определили в комитет по образованию.

Джесс заметил, что Пейдж перестала есть и внимательно его слушает.

– Я слышала о нескольких законопроектах, которые предлагает ваш комитет, – сказала она.

Он поднял бровь:

– Правда?

– Да. Когда Реджи в последний раз посетил Уэстморленд-Кантри, я была дома. Он сказал, что, прибыв в округ Колумбия, ты принялся за свою работу с энтузиазмом. Он рад, что у вас в семье два сенатора.

Затем разговор переключился на детей, которые родились у Аутло и Уэстморлендов за последний год.

– Делани родила сыновей-близнецов, и я слышал, что у шерифа Пита Хиггинса и его жены тоже будет ребенок, – сказал Спенсер.

Пит Хиггинс был другом детства Уэстморлендов.

– Я тоже об этом слышала, – ответила Пейдж. – Все с нетерпением ждут рождения тройняшек Бэйна и Кристел. Они должны появиться на свет со дня на день.

– Слышала, что это мальчики, – сказала Шардоне.

– Да. Я разговаривала с Кристел несколько недель назад. Они все еще выбирали имена для малышей.

Шардоне мягко рассмеялась:

– Они хотели иметь большую семью, и их желание исполнится.

– Как дела у твоих родителей? – спросил Джесс у Шардоне.

– Теперь, когда папа ушел на пенсию, он и мама много путешествуют. Несколько дней назад мама позвонила мне из Парижа. Они прилетят сюда за две недели до празднования годовщины, чтобы помочь нам к нему готовиться.

За десертом дедушка Шардоне начал объяснять Джессу и Пейдж, когда нужно собирать урожай винограда и делать из него вино.

– Сегодня очередь Рассела мыть посуду, – сказала бабушка, когда ужин закончился.

– Но я хочу проводить Пейдж до виллы, бабуля, – возразил он.

Спенсер рассмеялся:

– Уверен, Пейдж оценила то, что ты несколько дней подряд провожал ее до виллы. Джесс тоже идет в ту сторону, и я уверен, что он не против проводить Пейдж.

– Конечно, я не возражаю, – улыбнулся Джесс.

Посмотрев на часы, он обнаружил, что уже восемь. Они целых три часа ели и разговаривали, но его это нисколько не утомило. Он был рад обществу всех этих людей, в особенности Пейдж. Он видел в ее глазах искорки веселья, и это был хороший знак.

– Я готов уйти, когда ты скажешь.

– Я уже готова. Пойдем, – улыбнулась она.

Поблагодарив хозяев за ужин, они поднялись из-за стола и направились к выходу.

– Чудесный вечер, правда, Джесс? – спросила Пейдж, глядя на небо, усеянное звездами.

– Да. Я даже чувствую аромат винограда. А ты?

Пейдж сделала глубокий вдох и рассмеялась:

– Я тоже. На прошлой неделе я видела, как оборудование давит и ферментирует виноград. Это было весьма любопытное зрелище.

– Наверняка, – согласился он, идя вместе с ней по хорошо освещенной дорожке.

– За ужином ты сказал, что проведешь здесь какое-то время, – произнесла она, когда между ними установилось неловкое молчание.

– Да, целый месяц. Лететь домой на Аляску не имело смысла, потому что там сейчас нет никого из моих родных. Я увижусь со всеми здесь на праздновании годовщины свадьбы.

– Ты уже решил, чем будешь заниматься в отпуске? – спросила она, подумав, что сейчас они впервые за все время их знакомства оказались наедине. Раньше рядом с ними всегда кто-то был.

Джесс посмотрел на Пейдж и улыбнулся. Внизу ее живота тут же вспыхнул огонь. Точно так же, как в тот момент, когда он впервые ей улыбнулся шесть лет назад. Тогда ей показалось, что он почувствовал то же самое, но, судя по тому, что он никак не отреагировал на ее заигрывания с ним, она ошиблась.

– Никаких грандиозных планов у меня нет. Я буду просто отдыхать, наслаждаться красивыми видами и едой в местных ресторанах. Для начала я собираюсь поесть пиццу.

– Ты любишь пиццу?

– Просто обожаю. Слышал, что неподалеку отсюда есть ресторан под названием «Филлипс», где готовят лучшую пиццу. Говорят, если ты ее не попробовал, ты не побывал в долине Напа. Еще говорят, что она хороша с любым вином.

Пейдж тоже об этом слышала от своего агента Макси.

– И я очень люблю пиццу.

Джесс как-то странно на нее посмотрел.

– Что-то не так? – спросила она.

Он пожал широкими плечами:

– Я просто кое о чем подумал.

– О чем, если не секрет?

Его темные глаза озорно заблестели.

– По дороге из аэропорта я слышал по радио, что твоя сестра Надия сказала репортеру. По-моему, ты не похожа на женщину, у которой сейчас бурный роман.

Пейдж рассмеялась:

– Надии нравится все приукрашивать. Впрочем, часть того, что она сказала, правда.

– Какая часть?

– То, что мы с Кемпом больше не вместе и я выбросила его из своей жизни.

– Он об этом знает?

– Знает. Я сама ему это сказала. Но он почему-то уверен, что может заставить меня передумать.

– Он может это сделать?

– Только не в этой жизни.

Какое-то время они шли молча, после чего Джесс спросил:

– Как долго ты планируешь здесь оставаться?

Она пожала плечами:

– Я собиралась уехать на следующей неделе. У меня несколько месяцев не будет съемок, так что можно считать, что я в отпуске. Спенсер и Шардоне хотели бы, чтобы я задержалась подольше. Я видела список дел, составленный Шардоне, и думаю, что вполне могла бы ей помочь готовиться к торжеству. Так что, скорее всего, я тоже останусь здесь до конца месяца. – Чтобы он не подумал, что она продлила свой визит из-за него, тут же добавила: – Это удивительное место, и Спенсер с Шардоне и Расселлы балуют меня. С ними так приятно проводить время.

– Я рад. Ты сейчас нуждаешься в том, чтобы тебя баловали.

– Я правда в порядке, Джесс. Я лишь жалею о том, что не поняла раньше, что Кемп за человек.

– Поверь мне, такое случается со всеми.

Она наклонила голову и посмотрела на него:

– С тобой когда-нибудь случалось подобное?

– Да. Десять лет назад, – ответил он. – Мы с Авой познакомились в Гарвардской школе права и начали встречаться. У нас были серьезные отношения. Мы целый год жили вместе на съемной квартире и планировали пожениться после получения диплома. Однажды я был вынужден поехать домой по семейным обстоятельствам. Я должен был отсутствовать две недели, но вернулся раньше. Я решил сделать Аве сюрприз и не предупредил ее о своем возвращении. Я застал ее в постели с другим парнем, и она объяснила это тем, что они перебрали алкоголя.

Пейдж покачала головой:

– Надо же, Кемп тоже во всем обвинил алкоголь. Он сказал, что они с Майей выпили лишнего, и ситуация вышла из-под контроля.

Джесс засунул руки в карманы.

– Сейчас я понимаю, что мы с тобой мало значили для Кемпа и Авы, раз они так с нами поступили.

– Я согласна.

Они подошли к ее вилле и остановились.

– Это твоя вилла, не так ли?

– Да, моя. А где твоя?

– Дальше по этой дорожке. Она футах в двадцати отсюда. Если я тебе понадобится, обращайся.

– Спасибо, Джесс.

– Помни об одном, Пейдж.

– О чем?

– О том, что мужчина, который тебя предал, не заслуживает тебя.

Она кивнула:

– Спасибо, что сказал это, Джесс. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Открыв дверь, Пейдж вошла в дом. Только она собралась поставить чайник, как у нее зазвонил телефон. Узнав мелодию из популярного сериала про медиков, она улыбнулась и ответила на звонок.

– Ты еще не спишь, Джилл.

– Я еду домой после проведения экстренной операции.

– Надеюсь, она прошла успешно?

– Да. Когда я вышла из операционной, Эйден позвонил мне и сообщил, что приготовил ужин.

– Тебе везет. – Эйден Уэстморленд был мужем Джилл и кузеном Диллона. – Надеюсь, что у меня когда-нибудь будет такой же замечательный муж, как Эйден.

– Обязательно будет. Я рада, что после предательства Кемпа ты не разочаровалась во всех мужчинах.

– Все мужчины на свете не могут быть такими мерзавцами, как Кемп. В любом случае наши с ним отношения близились к концу.

– Да, но он об этом не знал. Мне так жаль, что ты связалась с парнем, который не уважал твои чувства.

– То, что он сделал, мерзко, но я, по крайней мере, не была в него влюблена, и он не разбил мне сердце. Конечно, я разочарована, потому что я думала, что могу ему доверять.

– Я получила удовольствие от реакции прессы на сплетню, которую запустила Надия.

Пейдж закатила глаза:

– Я все еще не могу поверить в то, что она это устроила. Надеюсь, скоро все успокоится.

– К сожалению, нет. Кемп сделал публичное заявление.

– Когда? Что он сказал?

– Некоторое время назад. После операции я заглянула в ординаторскую. Там работало радио.

Репортер передал Кемпу слова Надии о том, что у тебя роман с другим мужчиной. Он ответил, что это не может быть правдой, потому что ты любишь его, и вы по-прежнему вместе.

Пейдж нахмурилась:

– Он думает, что я его люблю? Если он действительно так думает, почему переспал с Майей? Мы с ним больше не вместе, и он это знает. Я сама сказала ему, что между нами все кончено.

– Очевидно, он тебе не поверил. Теперь, когда его признали самым сексуальным мужчиной в мире, он считает себя бесценным сокровищем.

– Кемп может думать что хочет, – ответила Пейдж. – Я заблокировала его номер. Он не знает, где я нахожусь, и не сможет до меня добраться. – Решив сменить тему, она произнесла: – Угадай, кто сейчас отдыхает в Расселл-Виньярдз?

– Кто?

– Джесс Аутло.

– Красавчик с Аляски?

Пейдж не смогла сдержать улыбку. Хотя все братья Аутло были привлекательны, в своих разговорах с сестрами она называла красавчиком с Аляски именно Джесса. Чарм однажды упомянула, что в школе и колледже Джесс занимался гонками на собачьих упряжках. Крепкое телосложение помогало ему добиваться успехов в этом виде спорта.

– Да, он самый. Сейчас в работе сената перерыв, и он проведет здесь целый месяц.

– Помню, как ты за ним бегала.

– Это было давно. Мое увлечение им длилось всего несколько дней. Когда он уехал из Денвера, я его забыла. Как говорится, с глаз долой – из сердца вон.

– Ты так активно с ним флиртовала.

– Из этого ничего не вышло. Мне было всего двадцать два года. К счастью, он был намного старше и опытнее и не воспользовался моей наивностью.

Они с Джилл поговорили еще немного, после чего Пейдж разорвала соединение и приготовила себе чай.

Она надеялась, что ее сестра права, и она действительно однажды встретит мужчину, достойного ее любви.

Через два года ей исполнится тридцать. Ей нравится сниматься в кино, но она не собирается посвящать этому всю свою жизнь. Недавно она начала всерьез задумываться о том, чтобы стать преподавателем актерского мастерства. Но это планы на будущее, а пока ей необходимо навести порядок в своей личной жизни. Что бы Кемп ни наговорил прессе, для него больше нет места рядом с ней.

Глава 3

Вилла была не менее уютной, чем квартира-студия Джесса в Вашингтоне, но она была намного больше. Его братья часто посмеивались над скромными размерами его квартиры, потому что он мог себе позволить более просторное жилье. Семье Джесса принадлежала крупная компания, занимающаяся грузоперевозками, но он не был любителем показной роскоши, и квартира его вполне устраивала. Кровать, рабочий стол, ванная и небольшая встроенная кухня – что еще ему могло быть нужно? От его дома можно было пешком добраться до метро. В Дюпон-Серкл мало у кого был личный автомобиль. Там все было в шаговой доступности.

В декоре интерьера двухкомнатной гостевой виллы ему больше всего нравились природные тона, картины, изображающие местные ландшафты, и небольшие

коврики на полу, создающие атмосферу домашнего уюта.

Переодевшись в футболку и обрезанные джинсы, он сходил на кухню за бутылкой пива и включил телевизор. Посмотрев окончание бейсбольного матча, стал переключать каналы. Не найдя ничего интересного, он собрался выключить телевизор, как вдруг на экране появился бывший бойфренд Пейдж.

Джесс прибавил громкости.

«– Разумеется, Пейдж расстроилась из-за того, что я сделал, – произнес Кемп Пирсон. – Я поступил плохо и извинился перед ней. Уверен, что она меня простит и мы все уладим.

– А как вы можете прокомментировать слова ее сестры о том, что мисс Новак порвала с вами и встречается с другим мужчиной? – спросил репортер.

Пирсон самодовольно улыбнулся:

– Пейдж меня любит, и, что бы там ни говорила ее сестра, я уверен, что мы с Пейдж сможем устранить все разногласия, – ответил он и направился к стеклянной двери.

– Итак, вы сами все слышали, – произнес репортер. – Несмотря на то что Кемп Пирсон изменил Пейдж Новак с Майей Роуди, они с мисс Новак все еще вместе».

Джесс нахмурился. Как только этому мерзавцу Пирсону хватило наглости изменить Пейдж, а затем заявить в эфире федерального канала на всю страну, что она его любит и простит?

Выключив телевизор, Джесс вышел в патио и обнаружил, что оно находится напротив точно такого же патио виллы Пейдж.

В кармане у него зазвонил телефон, и он, узнав рингтон, ответил на звонок своего брата Слоуна.

– Да, Слоун?

– Ты слышал о том, что произошло между Пейдж и парнем, с которым она встречалась?

Его братья и сестра бывали в Уэстморленд-Кантри чаще, чем он, и хорошо знали Пейдж.

Джесс сделал глоток пива.

– Да, слышал.

– Этот негодяй ее предал. Она не заслужила такого отношения к себе.

– Я с тобой согласен.

– Надеюсь, что Надия сказала тому репортеру правду, и Пейдж встретила достойного мужчину и сейчас хорошо проводит время в его компании.

– Может, она помирится с Пирсоном. – Джесс решил не говорить брату о том, что Пейдж находится в Расселл-Виньярдз и с ней нет мужчины. Ее дела его не касаются.

– Ты не знаком с Кемпом Пирсоном лично, а я знаком. Я вложил средства в производство двух его фильмов. – Слоун не только занимал высокую должность в семейной компании, но и владел акциями нескольких предприятий, в число которых входила кинокомпания в Лос-Анджелесе. – Он высокомерный, самодовольный эгоист. Слышал, что он совсем зазнался после того, как популярный гляцевый журнал назвал его самым сексуальным мужчиной в мире.

– Несомненно, Пейдж его любила.

– Я этого не понимаю. Она заслуживает лучшего.

– Лучшего, чем самый сексуальный мужчина в мире? – спросил Джесс только для того, чтобы посмотреть на реакцию Слоуна.

– Внешность не главное, Джесс. Пирсон не нравится ни одному из Уэстморлендов. Слышал, что всякий раз, когда она привозила его с собой домой,

он держался надменно и снисходительно, и все считали часы до его отъезда. Зейн даже предположил, что их роман – это игра на публику. Что у них договорные отношения.

– Что такое договорные отношения?

– Это фиктивный роман ради привлечения внимания спонсоров и рекламодателей. Два публичных человека притворяются парой, и их агенты составляют договор, в котором прописывают условия.

– То есть вы все считаете, что у них именно такой договор?

– Мы действительно так считали, но это оказалось неправдой. Когда Зейн спросил Пейдж прямо, есть ли у них с Кемпом такой договор, она рассмеялась и ответила «нет». У них с Зейном доверительные отношения, и она не стала бы ему лгать.

В глубине души Джесс надеялся, что Пейдж и Кемпа связывает подобный договор, поэтому немного расстроился и сменил тему. Он спросил Слоуна, как прошло их с Лесли свадебное путешествие. Молодожены проехали на автомобиле от Аляски до Нью-Йорка, а оттуда отправились в Белиз на частном самолете.

– Было здорово. Мы со времен колледжа мечтали о длительном автопутешествии, – ответил Слоун.

Закончив разговаривать с братом, Джесс допил пиво, глядя на огни виллы Пейдж. Он не мог дождаться их встречи, но не спрашивал себя, почему так хочет снова ее увидеть.

Покидая виллу, Пейдж посмотрела на небо. Было отличное утро для пробежки. Работая несколько лет назад над ролью чемпионки по легкой атлетике, она пробегала от трех до пяти миль в день, чтобы быть в хорошей физической форме. С тех пор пробежка стала неотъемлемой частью ее ежедневного распорядка.

В качестве маршрута она выбрала несколько дорожек вокруг виноградников и еще одну, ведущую к озеру.

Побегав какое-то время, она перешла на шаг и стала любоваться живописным ландшафтом.

– Доброе утро, Пейдж. Вижу, ты тоже решила отправиться на пробежку.

Повернувшись, она увидела Джесса, и у нее захватило дух от его мужественной красоты. На нем были только спортивные шорты и кроссовки. Его торс с четко обозначенным рельефом мышц был словно создан древнегреческим скульптором. На загорелой коже блестели капельки пота. Взгляд Пейдж скользнул по его широким плечам, мускулистой груди и дорожке из темных волосков на плоском животе.

– Пейдж?

Услышав свое имя, она поняла, что он заметил, как она его рассматривала. Подняв взгляд на его лицо, она произнесла:

– Сегодня утром я скорее гуляю, нежели бегаю. А ты, похоже, бегаешь уже довольно долго.

– Да, – ответил Джесс, вытирая пот со лба. – Я встал до рассвета. Обычно я пробегаю пять миль в день, но с тех пор, как записался на участие в вашингтонском рок-н-рольном марафоне в этом году, увеличил нагрузку до семи миль в день.

Пейдж не понимала, зачем ему понадобилось увеличивать нагрузку. Он и так был в отличной форме.

– А что заставило тебя начать бегать? – поинтересовался он.

– Мне это понадобилось для роли спортсменки, но я не бросила пробежки даже после окончания съемок.

– Ясно. Продолжай свою прогулку. Мне нужно принять душ, прежде чем я отправлюсь завтракать в «Брунос».

– «Брунос»?

– Да. Это кафе находится в городе. По мнению Спенсера и Шардоне, там готовят лучшие мягкие вафли и блюда из курицы. Миссис Расселл предложила приготовить для меня завтрак, но я не стал ее утруждать. Кроме того, мне захотелось посмотреть район. – Немного помедлив, он добавил: – Я предложил бы тебе составить мне компанию, но знаю, что ты пока не хочешь появляться в общественных местах.

Он был прав. Она действительно не хотела появляться там, где ее могли узнать.

– Желаю получить удовольствие от поездки и от завтрака. Увидимся за обедом.

– А я желаю тебе хорошей прогулки, – ответил он и побежал назад.

Час спустя Пейдж вернулась на виллу. К ней заглянула Шардоне, чтобы узнать, не желает ли она составить ей компанию за завтраком. Ее бабушка и дедушка объезжали виноградники на гольфмобиле, Спенсер отправился в офис «Уиндермир ризот», а дети – в город на встречу со своими друзьями. Через две недели начнется учебный год, и они хотели насладиться оставшимися летними деньками.

Пейдж сказала Шардоне, что присоединится к ней после того, как примет душ. Она направлялась в спальню, когда зазвонил ее мобильный телефон.

– Да, Надия?

– Это правда, что красавчик с Аляски там с тобой?

Очевидно, она поговорила с Джилл.

– Да. Тебе обязательно кричать мне в ухо? – спросила Пейдж, услышав возбуждение в голосе сестры. – Да, Джесс действительно проводит здесь отпуск, но не со мной.

– Хорошо, что он сейчас там.

Включив громкую связь, Пейдж начала раздеваться.

– Почему ты думаешь, что это хорошо?

– Потому что Кемп во многом уступает Джессу.

В этом Пейдж была с ней согласна.

– При чем здесь это?

– Если кто-нибудь увидит вас вместе, он подумает, что Джесс тот самый парень, который заменил Кемпа.

– Джесс не заменил Кемпа, и мне не хотелось бы, чтобы кто-то подумал, будто между нами что-то есть. То, что мы с ним проводим отпуск в одном месте, – чистая случайность. Мы с ним не вместе, так что было бы нечестно по отношению к нему предполагать, будто между нами что-то есть. Возможно, он с кем-то встречается.

– Нет, у него сейчас никого нет. Я разговаривала с Мавериком, и он...

– Подожди-ка. Ты разговаривала с Мавериком?

– Да. Он позвонил мне вчера вечером после встречи с парой из Гэмбла, которая проводит отпуск в Ирландии. Представляешь, молодой человек учился в выпускном классе вместе с Джиллиан. Мир тесен, правда?

– Не заговаривай мне зубы. Что тебя заставило спросить Маверика, есть ли у Джесса девушка?

– Я спросила из любопытства, когда Маверик упомянул о том, что Джесс проводит отпуск в Расселл-Виньярдз.

Значит, она узнала об этом не от Джилл.

– И?..

– И у меня появилась отличная идея.

Пейдж знала свою младшую сестру как облупленную.

– Какая бы безумная идея ни пришла тебе в голову, избавься от нее.

– Просто выслушай меня, Пейдж. Пожалуйста.

Пейдж раздраженно вздохнула:

– Говори.

– Полагаю, ты уже слышала, что сказал Кемп. Он ведет себя так, будто у вас с ним все хорошо. Он называл меня лгуньей.

– Но ты действительно солгала, – напомнила Пейдж сестре.

– Да, но он об этом не знает. Такие самоуверенные люди, как он, меня раздражают. Мы тобой обе знаем, что вы с Кемпом не спали вместе полгода. Ты говорила, что в постели он так себе.

Иногда Пейдж жалела о том, что делилась с сестрами подробностями своей личной жизни. Она не собиралась повторять, что они с Кемпом так долго не спали вместе, потому что снимались в разных концах земного шара. Она об этом не жалела, потому что в постели Кемп действительно был не очень хорош.

– Не обращай внимания на то, что говорит Кемп, Надия. Это он будет выглядеть нелепо, когда все узнают, что мы расстались.

– Но почему ты не хочешь, чтобы он думал, что ты уже нашла себе другого парня? Тебе нужно сбить с него спесь.

– Единственное, что мне нужно, – это игнорировать Кемпа, что я сейчас и делаю.

– Сказать, что ты сейчас делаешь? Ты прячешься и ведешь себя так, будто тебе неловко появиться на людях из-за того, как он с тобой поступил. Это Кемп тебя обидел, а не ты его. Но он не прячется, а говорит на камеру, что ты сможешь его простить, потому что его любишь.

– Мне наплевать на то, что говорит Кемп.

– Тебе не следует оставаться безучастной. У тебя много поклонников, Пейдж. Некоторые впечатлительные молодые женщины хотят быть похожими на тебя. Какой пример ты им подаешь, позволяя Кемпу вытирать о тебя ноги? Ты фактически говоришь каждой из них, что, если мужчина поступил с ней по-свински, ей следует это принять, спрятаться где-нибудь и не высовываться. Кемпу не должно сойти с рук то, что он сделал.

Пейдж была признательна Надии за то, что она о ней беспокоилась, но сейчас ей не хотелось обсуждать с сестрой то, что ее совершенно не касалось.

– Послушай, Надия, мне нужно принять душ и переодеться.

– Зачем? Ты прячешься, и тебе должно быть безразлично, как ты выглядишь.

Неужели Надия считает ее трусихой только потому, что она не желает обсуждать с прессой свою личную жизнь.

– Поговорим позже, Надия. Пока.

– Пока, Пейдж.

Разорвав соединение, она твердо сказала себе, что не услышала разочарования в голосе сестры.

– Спасибо, что предложила мне помощь с подготовкой к годовщине, – сказала Шардоне, протягивая Пейдж список. – Поскольку я знаю, что ты пока не хочешь... э-э-э... появляться в общественных местах, я поручу тебе только такие задачи, для выполнения которых тебе не придется покидать территорию Расселл-Виньярдз.

Сегодня ей уже три раза сказали, что она прячется. Может, Надия права, и она действительно подает плохой пример своим поклонницам? Но разве то, что происходит между ней и Кемпом, касается кого-то еще? Разве она не имеет права избегать общения с прессой? Но, будучи актрисой, она прекрасно знала, что общение с прессой – это часть ее работы. Она ненавидела Кемпа за то, что по его вине она оказалась в затруднительном положении.

– Пейдж, ты в порядке? – спросила Шардоне, положив ладонь ей на руку.

Пейдж моргнула:

– Да. Я в порядке. Почему ты спрашиваешь?

– Потому что я три раза задала тебе один и тот же вопрос, а ты ничего не ответила. Твои мысли витают где-то далеко.

– Прости. Я просто думала над тем, что сказала моя сестра, – улыбнулась Пейдж. – Я буду рада тебе помочь и начну сегодня же выполнять твои поручения.

– Спасибо. Ты правда в порядке?

– Да. Просто в последнее время мне приходится много думать.

Шардоне кивнула:

– Я слышала по телевизору, что сказал Кемп.

Пейдж устало вздохнула:

– Я не смотрела интервью, но мне передали, что он сказал. Надия считает, что я прячусь, и обвиняет меня в трусости.

Шардоне снова кивнула:

– Ты не собираешься выступить с заявлением?

– Я этого не хочу. Я хочу, чтобы пресса переключилась на какой-нибудь другой скандал.

– Думаешь, это возможно?

Пейдж покачала головой:

– Нет. По крайней мере, не в ближайшее время. У меня такое чувство, что они намерены выжать из этой истории столько, сколько смогут.

– Уверена, что какое бы решение ты ни приняла, оно будет правильным, – сказала Шардоне после короткой паузы.

«Мне бы твою уверенность», – с грустью подумала Пейдж.

Глава 4

Днем Джесс сидел на том же самом месте в патио, где и вчера, пил пиво и читал в Интернете вашингтонские новости. Поскольку большинство политиков находились в летнем отпуске, новостей было немного.

Услышав какой-то звук, он поднял глаза и увидел Пейдж, которая выходила во двор, объединяющий четыре виллы для гостей. В первый день своего пребывания здесь он сходил туда и обнаружил там большой плавательный бассейн и прудик с фонтаном. Чуть поодаль находилась беседка. Он заметил ее не сразу. Окруженная пальмами, папоротниками и виноградными лозами, она вызвала у него ассоциации с тайными романтическими свиданиями.

Погруженная в свои мысли, Пейдж ни разу не посмотрела в его сторону. Он хотел обнаружить свое присутствие, но тут же передумал, решив, что Пейдж, наверное, хочет побыть одна.

Это дало ему возможность полюбоваться ею в ярком свете полуденного солнца. Ее волосы были собраны в небрежный узел. Выбивающиеся из него пряди

красиво обрамляли лицо. На ней был яркий сарафан с набивным рисунком, открывающий загорелые руки и ноги. Когда она села на скамейку у пруда, Джесс увидел печаль в ее глазах, и его сердце болезненно сжалось. Он в очередной раз подумал о том, что негодяй Пирсон недостоин ее и ей следует поскорее найти ему замену. Но он тут же напомнил себе о том, что ее личная жизнь его не касается, захлопнув ноутбук, взял его и пустую бутылку и пошел в дом.

Когда он снова вышел в патио двадцать минут спустя, Пейдж, к его удивлению, все еще сидела у пруда, и ее лицо по-прежнему было мрачным. Внутри у Джесса снова что-то сжалось, и он направился к ней. Она не заметила его и вздрогнула, когда он назвал ее по имени.

– Прости, Пейдж. Я не хотел тебя напугать.

– Джесс, я думала, ты отправился смотреть город.

Это был его первоначальный план, но, сидя в ресторане, он думал о ней и о том, что ей пришлось испытать по вине ее бывшего бойфренда. Ему захотелось снова ее увидеть, и он сразу после завтрака поехал назад в Расселл-Виньярдз.

– Я решил вернуться, проверить электронную почту и почитать новости. Хотя я в отпуске, мне интересно, что происходит в Вашингтоне. Это привычка, и я не могу ничего с ней поделать.

– Тебе следовало бы бросить эту привычку. Отпуск предназначается для того, чтобы отдохнуть и веселиться.

Прислонившись к дереву, он засунул руки в карманы:

– Да, но привычки, как хорошие, так и плохие, трудно бросить. У тебя есть плохие привычки, от которых ты хотела бы отказаться?

Ее плечи напряглись, и он пожалел о своем вопросе.

– Да, есть одна привычка. Она возникла, когда я стала актрисой.

– И что это за привычка?

– Приспосабливаться к существующему порядку вещей. Прежде я была бунтаркой.

– И почему ты перестала ею быть?

– Если ты хочешь добиться успеха в Голливуде, тебе следует укротить свой бунтарский нрав, – ответила она после паузы. – Если ты актриса, то для всех на первом месте твой имидж. У тебя есть пиар-агент, который говорит, как тебе следует отвечать на тот или иной вопрос. Если ты забудешься и начнешь говорить, что думаешь на самом деле, это может погубить твою карьеру.

– Значит, вот что с тобой произошло? Ты пассивно приняла правила «фабрики грез»?

– Да. Я разговаривала со своим агентом Макси. Она считает, что мне пора сделать публичное заявление.

– И что же, по ее мнению, тебе следует сообщить миру?

Пейдж разочарованно вздохнула:

– Она считает, что мне следует подыграть Кемпу и признаться в том, что мы по-прежнему вместе, но я хочу какое-то время побыть одна и прояснить мысли. Она считает, что сейчас не самый подходящий момент заявлять о моем разрыве с Кемпом.

– Она знает, как он с тобой поступил. Почему она так считает?

– Главным образом потому, что недавно популярное издание назвало Кемпа самым сексуальным мужчиной в мире. Если я останусь с ним, это пойдет на пользу моей карьере.

Джесс нахмурился:

– Твоя карьера значит для тебя больше, чем твоя гордость?

Его резкий тон заставил ее посмотреть на него. Их взгляды встретились, и он почувствовал, что между ними установилась связь. Затем Пейдж потупилась и какое-то время молчала, прежде чем снова поднять на него глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhekson_brenda/kanikuly-dlya-dvoih

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)